

Б 73

P-У

1521-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

Н. М. БОГДАН

Фразеология художественных произведений
М. М. Коцюбинского

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

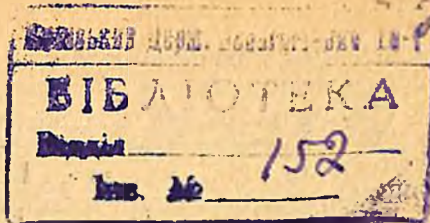
Научный руководитель — кандидат педагогических наук,
доцент А. П. МЕДУШЕВСКИЙ

Киев — 1956

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310749

(рукописи)

Советская наука о языке, после появления работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», вступила на путь марксистского разрешения всех основных научных проблем, в том числе и проблемы особенностей языка художественных произведений. По-новому разрешаются вопросы о характере взаимосвязи общенародного языка и языка художественной литературы, о роли писателей и поэтов в развитии и усовершенствовании национального языка, о способах использования писателями богатств общенародного языка, об особенностях индивидуального стиля отдельных авторов и др.

Одной из актуальных и неотложных задач является исследование фразеологии художественных произведений. На это указывают видные советские лингвисты—В. В. Виноградов, Л. А. Булаховский, А. И. Ефимов, И. К. Белодед и др. Так, отмечая необходимость исследования украинской фразеологии, Л. А. Булаховский пишет: «Не останется незамеченною исследователями и фразеология — использование деятелями украинского слова стойких фразеологических сочетаний, уже наличных в народном обращении и в различных стилях литературного языка, а также создаваемых писателями от себя с теми или другими целями»¹.

В нашей лингвистической литературе до сих пор еще мало работ, посвященных исследованию фразеологии произведений отдельных писателей². А между тем изучение ее имеет огромное теоретическое и практическое значение. Известно, что устойчивые сочетания слов, наиболее полно передающие национальный колорит и специфические особенности живого языка, являются важным и ценным материалом для мастеров художественного слова. «Языковые элементы народно-поэтического творчества, — пишет М. Т. Рыльский, — были, есть и будут животворным ферментом литературы»¹.

¹ Л. А. Булаховский, Учение И. В. Сталина о языке и задачи советского языкознания, из-во АН УССР, К., 1951.

² В последнее время появилась ценная книга И. К. Белододеда «Питання розвитку мови української радянської художньої прози» (И-во АН УССР, 1955), один из разделов которой посвящен исследованию фразеологии.

¹ Максим Рыльський, Під зорями Кремля, «Радянський письменник», К., 1953, стор. 17.

Фразеологизмы в системе изобразительных средств принадлежат к определяющим моментам стиля, поэтому всестороннее изучение их использования тем или иным писателем дает возможность в известной мере раскрыть особенности его индивидуального творческого метода.

Для более полного раскрытия богатств фразеологического материала украинского литературного языка особое значение приобретает изучение фразеологии художественных произведений писателей-классиков.

Объектом нашего исследования является фразеология произведений выдающегося украинского писателя конца XIX и начала XX столетия революционера-демократа М. М. Коцюбинского.

Литературное наследие Коцюбинского представляет собой высшее достижение украинской дооктябрьской прозы и имеет большое значение в истории развития и совершенствования украинского литературного языка.

Коцюбинский отстаивал общность путей развития украинского и русского литературных языков, утверждал в своих произведениях общие для них лексические богатства и грамматические формы. Вместе с И. Франко, Л. Украинкой и другими прогрессивными писателями он боролся против разного рода «буржуазно-просвітянських» взглядов, согласно которым возможности украинского языка сводились только к изображению бытовых сцен из жизни крестьян, выступал против архаизации украинского языка, против замены отдельных слов узкодиалектными или иностранными словами.

Творчество Коцюбинского представляет собой значительный интерес не только для литературоведов, но и для лингвистов. Однако, язык его художественных произведений изучается недостаточно. В научно-исследовательской литературе о Коцюбинском очень мало работ, посвященных изучению именно языка писателя, и совсем нет специальных работ, в которых анализировалась бы фразеология его произведений.

Данная диссертация является попыткой такого исследования.

В работе анализируется состав и источники фразеологического материала в произведениях Коцюбинского, раскрываются методы использования фразеологических единиц писателем, показывается их роль и стилистические функции, исследуется их структура и роль в предложении.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и выводов.

Введение посвящено раскрытию задач исследования и краткой характеристике творчества М. М. Коцюбинского.

Первая глава — «Краткий очерк истории разработки вопроса фразеологии» — представляет собой критический обзор отечественной научной литературы, в которой в той или иной мере раскрывается природа устойчивых словосочетаний.

Уже великий русский ученый М. В. Ломоносов обращал внимание на своеобразность отдельных сочетаний слов, которые представляют собой смысловую и структурную целостность. Об этом свидетельствует один из первоначальных планов «Русской грамматики», в котором значится пункт — «О некоторых свойственных российских пословиях», — и записи целого ряда устойчивых словосочетаний в черновых материалах к «Русской грамматике».

Вопросов фразеологии М. В. Ломоносов касался и в своей словарной работе. Так, в рецензии на «Лексикон» Дондоло под пунктом пятым он указывает: «Фразесов и идиотизмов нет, которые в лексиконах быть должны. Из этого уразуметь можно, сколько недостает выведенных и сложенных имен, которые очень часто используются»¹.

Однако, в работах М. В. Ломоносова по языкознанию нет определенных теоретических рассуждений об устойчивых сочетаниях слов.

Не дает обобщенного теоретического обоснования природы устойчивых неразложимых словосочетаний и А. Х. Востоков, хотя в своей «Русской грамматике» он отметил очень важную особенность этих языковых единиц — спаянность их компонентов.

Смысловое единство устойчивых сочетаний слов, которые выступают названиями определенных понятий, отмечалось в то время и в работах Н. И. Греча.

Ф. Я. Буслаев делает попытку выяснить суть фразеологии и наметить ее границы. Но к определению устойчивых словосочетаний он подходит как стилист, а не как грамматик, и под фразеологией понимает стилистические средства языка, которые широко используются как в устной, так и в письменной речи.

Ценные мысли относительно классификации устойчивых сочетаний слов содержатся в отдельных работах И. И. Срезневского, Ф. Ф. Фортунатова, В. К. Поржезинского, Д. Н. Ушакова, Л. В. Щербы, И. А. Бодуэна де-Куртэне, которые рассматривали устойчивые сочетания слов в плане анализа лексики языка. Все же грамматические особенности этих специфических словосоче-

¹ П. Пекарский, История Императорской Академии наук в Петербурге, т. II, СПб, 1873, стр. 896.

таний раскрыты в работах названных лингвистов не в полной мере. Отсутствует и четкость в классификации фразеологических единиц.

А. А. Шахматов выделяет устойчивые сочетания слов, исследуя синтаксическую систему языка. Неразложимость словосочетаний понимается им в невозможности отделить синтаксические элементы или же выводится из невозможности определенных грамматических формоизменений.

Наиболее полно вопросы фразеологии разработаны в трудах акад. В. В. Виноградова и действительного члена АН УССР Л. А. Булаховского. В главе дается характеристика виноградовской классификации фразеологических единиц, охватывающей самые разнообразные типы цельных сочетаний слов, и характеристика классификации фразеологизмов Л. А. Булаховским.

Кроме анализа научной литературы по интересующему нас вопросу, в главе рассматриваются отдельные статьи (И. Вульфус, С. И. Абакумова), посвященные изучению устойчивых словосочетаний, специальные работы (И. Г. Чередниченко — «Українська фразеологія», ч. I, К., 1952) и материалы о фразеологии из вузовских учебников и пособий по русскому, украинскому языкам и языкознанию.

Отдельно анализируются фразеологические сборники и словари.

* * *

Во второй главе — «Идиоматические выражения в художественных произведениях М. М. Коцюбинского» — дается анализ наиболее устойчивых сочетаний слов, использованных в произведениях исследуемого нами писателя.

В свои художественные произведения Коцюбинский вводит преимущественно общеизвестные и распространенные в разговорной речи идиомы. Чрезвычайно богатые по своим значениям, идиоматические обороты употребляются писателем в самых разнообразных функциях. Они используются для выражения определенных действий, процессов, состояний, для характеристики отдельных персонажей, их чувств, настроений, переживаний и т. п. В зависимости от значений идиом в работе выделяется целый ряд тематических групп, анализируется большой фактический материал. Наиболее широкую группу составляют идиомы, использованные Коцюбинским для выражения действия, состояния, процесса.

Отдельно рассматриваются несколько синонимических гнезд глагольно-предикативных идиом, которые используются в кон-

тексте для передачи самых различных стилистических и смысловых оттенков. Так, например, к словам «говорити» — «казати» в художественных произведениях Коцюбинского используются следующие синонимы-идиомы: «випустити бомбу» (сообщить какое-либо чрезвычайное известие), «пісню співати» (говорить что-то известное, слышанное), «розпускати язика» (много говорить, говорить неправду), «теревені-вені правити» (попусту говорить, болтать) и др. Для передачи сильного, неудержимого желания сказать что-нибудь Коцюбинский использует такие идиомы, как «свербити на кінці язика», «крутитися (что-то) на язичі».

Понятие «бити» в художественных произведениях Коцюбинского передается такими идиоматическими выражениями: «утерти маку», «нагодувати товчениками», «всипати гарячих», «накласти на бідність», «погладити по спині», «списати спину», «записати (что-то) на спині», «зробити мережане ззаду», «зоставити синці» и др.

В качестве синонимов к глаголам «вмерти», «загинути» использованы писателем такие идиоматические обороты: «ноги витягнути», «піти на смух», «випустити з себе дух», «душа втікла», «душу богові віддати», «до бога піти», «покласти голову», «полягти кістками», «трупом лягти», «пожити смерті» и другие.

Анализ использования конкретных идиом в определенном контексте показывает, как писатель тщательно подбирает именно те языковые средства, которые наиболее полно передают идейно-художественный замысел. Замена отдельных слов-лексем идиоматическими оборотами-синонимами обогащает и разнообразит язык произведений Коцюбинского.

Наряду с идиоматическими выражениями общенародного разговорного языка, которые в произведениях Коцюбинского представляют наиболее многочисленную группу в количественном отношении и наиболее богатую по своим стилистическим оттенкам, писатель использует ряд идиом, имеющих другие источники. Это разного рода профессионализмы («взяти у шори», «звестися ні на що», «забити клин», «ґрати роль», «пішло писати» и под.), выражения из античной литературы и мифологии («спалити кораблі», «сади Семірамід», «бочка Данаїд» и несколько выражений на латинском языке), фразеологизмы религиозно-библейского происхождения («пити гірку чашу», «нести свій хрест», «отрусити порох з ніг», «Содом і Гомора») и др.

Далее в диссертации рассматриваются морфологический состав и синтаксическая роль идиоматических выражений. Наиболее распространены в произведениях Коцюбинского глагольные конструкции типа «розбити глек», «смалити халявки», «дати гар-

буза» и под., которые выступают в предложении в роли сказуемого.

В предложениях идиомы используются писателем, как правило, самостоятельно, без слов, однородных по синтаксической функции и синонимических по значению. Это делает язык произведения сжатым, четким, простым и образным.

Богатый идиоматический материал народного разговорного языка Коцюбинский не просто, без изменений, вносит в свои произведения, не копирует его, а использует творчески. Часто идиомы сокращаются писателем за счет пропуска отдельных частей. Например, использована Коцюбинским идиома «пішло писати» и только одно слово «пішло» («Юрма серед реготу й кепкування підхопила дідові майки — і пішло», I, 250) являются сокращением известного выражения «пішла писати губернія»; смысл идиомы «вскочити вище халяв», «вскочити в халепу», «вскочити в біду» передается одним словом «вскочити»: «Оце **вскочила**, думала вона (Александра—Н. Б.)» (I, 78) и др.

Коцюбинский часто расширяет сферы употребления идиом, придает им новые смысловые оттенки, переносит из одного стилистического плана в другой. Так, например, идиоматическое выражение «варити воду», использованное писателем для характеристики кулака Пидпары («Підпара **варив** з челяді воду», II, 45), получает социальное звучание: мучить, беспощадно эксплуатировать.

Иногда Коцюбинский своеобразно видоизменяет идиомы и вводит их в текст как развернутые языковые обороты, передающие определенное выражение, или как новые фразеологизмы, образованные на базе близких идиом. Например, идиоматическое выражение «виносити сміття з хати» (рус. «выносить сор из избы») так развертывается писателем: «Хата — покрішка; навіщо виволікати звідти сміття, навіщо показувати його прилюдно?» (I, 50).

По образцу выражения из античной литературы «гомеричний сміх» писатель образует идиому «гомерична гуляня», которая передает значение своего первоисточника: большое, грандиозное гуляние. Довольно интересно и оригинально использует Коцюбинский в повести «Fata morgana» выражение «озути в постоли» (кого), которое имеет значение «поставить кого-либо в худшее положение». Писатель не только обновляет и расширяет значение этого словосочетания, но и показывает конкретную обстановку, в которой оно образовалось. От простой передачи реального отношения вещей к образному перенесению выражения и обоб-

щения его — таков путь образования данного фразеологизма (см. II, 39).

Идиоматические выражения используются Коцюбинским не одинаково. Большинство идиом разговорно-бытовой речи встречается в его произведениях раннего периода и в особенности в произведениях, изображающих жизнь крестьян. Они вводятся и в язык автора, и в язык персонажей. Специфические особенности и количественные соотношения использования идиом в отдельных произведениях Коцюбинского зависят как от темы произведения, так и от характера ее освещения.

Введение идиоматических выражений в язык автора содействует максимальному сближению языка произведения с живой разговорной речью. Часто насыщение речи отдельных персонажей идиомами служит одним из средств речевой характеристики тех или иных лиц.

Очень осторожно подходит Коцюбинский к использованию идиом в произведениях, посвященных жизни других народов и других слоев населения. В таких произведениях идиоматические выражения используются преимущественно в языке автора.

* * *

В третьей главе работы — «Поговорки и пословицы в художественных произведениях М. М. Коцюбинского» — рассматривается состав и методы использования писателем этих фразеологических единиц.

Пословицы и поговорки, созданные украинским народом, отражают наиболее существенные черты предметов, явлений, понятий. В этих устойчивых оборотах выражается характер мыслей народа, его прошлое и настоящее, его надежды и желания. Поэтому они привлекали внимание Коцюбинского не только своей образностью и эмоциональностью, но и смысловой насыщенностью, сжатостью и меткостью выражения определенных мыслей.

Глубоко понимая художественную и смысловую силу пословиц и поговорок, Коцюбинский широко вводит их в свои произведения. При этом он опирался на традиции своих лучших предшественников — Т. Г. Шевченко, П. Мирного, И. Нечуй-Левицкого и других писателей. Кроме того, он творчески использовал лучшие образцы русской литературы и прежде всего произведения великого пролетарского писателя А. М. Горького.

Для удобства пословицы и поговорки рассматриваются в работе отдельно. В зависимости от их значения и использования в произведениях Коцюбинского они в свою очередь делятся на несколько тематических групп.

На фактическом материале показывается мастерство использования поговорок и пословиц для характеристики персонажей (как внутренних, так и внешних качеств), для раскрытия душевного состояния героев, для образной передачи их действий и поступков, для характеристики определенных явлений, предметов, понятий, социальных отношений и др.

Тематика и характер этих фразеологических единств обуславливаются в первую очередь темой и идейной направленностью того или иного художественного произведения. Так, например, в повести «На віру», в которой внимание писателя направлено в основном на изображение быта и личной жизни крестьян, почти все пословицы и поговорки выражают истины бытового характера. Другой характер имеют пословицы и поговорки в повести «Fata morgana», посвященной изображению революционных событий в деревне. Наряду с фразеологизмами бытового характера (их сравнительно немного) писатель вводит в это произведение ряд пословиц, характеризующих социальное неравенство в классовом обществе. Например: «У кого сила, у того й правда» (II, 44); «Бідний з праці аж рветься, а багатому черево дметься» (II, 61); «Бідний розкидає, а багатий збирає» (II, 61); «... робімо і грудьми, та не будемо людьми (II, 14); «Панське все зверху» (II, 39); «Краще далі од пана і од гріха» (II, 40); «Скрізь бідні сподом, багаті зверху», «Долиною сльози, верхами глум» (II, 35). Кроме того, отдельные пословицы бытового характера приобретают социальное звучание: «Андрій з-за плечей Хоми здіймав скалічену руку, сварився нею і верещав:—Бити й палити (господ—Н. Б.). Як хочеш, пане добродзею, покушати меду, викури бджіл...» (II, 58).

Пословицы и поговорки преимущественно включаются в речь персонажей, выступая одним из средств характеристики этих лиц. Например, фразеологические единицы этого типа, включенные в речь бедной крестьянки Наумихи («Ціпов'яз»), свидетельствуют о ее заботности, темноте и слепой вере в судьбу: «Що ж, з богом не сваритися...» (I, 28); «З богом не битись» (I, 129) и другие. Ее же сын Роман, выбившийся в писари, совсем по-другому смотрит на жизнь: «Тепер такий світ: дурний впустив з рук—розумний підняв; дурний дає—розумний бере...» (I, 118). Свое намерение отобрать землю у родного брата он оправдывает таким перефразированным евангельским выражением: «Всякому маючому дасться, а від немаючого й що має—відбереться...» (I, 124).

Часто пословицы и поговорки включаются в текст в форме реплик отдельных персонажей. В таких случаях фразеологизмы имеют особую силу, выразительность и смысловую насыщенность.

Иногда нанизывание пословиц, поговорок и других фразеологизмов бывает не в диалоге, а в речи отдельного персонажа. Например, речь Панаса Капдзюбы, переданная автором, имеет такой характер: «Бо вже нікуди далі, все одно пропадати.—**Хоч в яму, гірше не буде. Народ зголоднів, а ніхто не подбає, їсти ніхто не дасть. Як хочеш їсти — пий воду...**

— **З'їв півбїди та й напийся води. Один розкошує, а другий... Старша бїда, як розкіш. Озуть пана в постолі...**» (II, 39).

Широкое использование пословиц и поговорок в диалогах и выделенных монологах отдельных персонажей и создает своеобразие разговорного стиля художественных произведений Коцюбинского.

Пословицы и поговорки, использованные Коцюбинским, органически связаны не только с характером произведений, но и с развитием сюжетной линии. В отдельных случаях они выступают своеобразными связующими звеньями между предыдущим и дальнейшим изложением материала, содействуют развитию определенной сюжетной ситуации, обрамляют отдельные части произведений.

Коцюбинский, включая в свои произведения пословицы и поговорки, в основном существенно не видоизменяет их. В таком же оформлении они зафиксированы в ряде сборников украинских пословиц и поговорок. Но в отдельных случаях писатель в известной степени изменяет фразеологизмы, используя только форму выражения и некоторые лексические компоненты. Например, пословица социально-бытового характера: «Ти його медом масти, а він дяблем воня» при введении в язык помещика коренным образом изменяется Коцюбинским: «Масти хлопа хоч медом, він вкусить наче гадюка» (II, 50). Чаше видоизменения тех или иных фразеологизмов этого типа касаются частных перефразирований, отдельных изменений их грамматической структуры и незначительных замен лексического характера. Такие изменения делаются писателем или для лучшего введения пословиц и поговорок в контекст, или для отшлифовки их художественной формы.

Используя распространенные в народной разговорной речи пословицы и поговорки, Коцюбинский часто сокращает их. В отдельных случаях он сохраняет первую часть этих фразеологизмов, отбрасывая их вторую часть. Например: «Не хочеш говорити — **вольному воля**» (I, 289); «Ну, та нічого, **терпи, козаче...**» (I, 348) и др.

Большинство пословиц и поговорок включены в произведения Коцюбинского без указания на их природу. Только в отдельных случаях для особенного подчеркивания правильности определен-

ной мысли даются указания типа «давня приказка каже», «як каже приказка», «недурно кажуть» и т. п.

В данной главе рассматривается и грамматическая структура пословиц и поговорок, использованных Коцюбинским.

* * *

Кроме пословиц и поговорок, в работе анализируются и более сложные единицы, которые представляют собой фразеологические комплексы.

Чаще всего писатель использует выражения шуточного характера, которые строятся или на сопоставлении отдельных несовместимых понятий, действий, явлений, или на простой игре слов, ведущей к образованию своеобразного народного каламбура. Например: «Гвалт! Рятуйте!.. Василь заслаб на гарячку — їсть без пам'яті! — скрикнула Олександра...» (I, 76). Иногда такие фразеологизмы широко включаются в речь тех или иных персонажей как их речевые характеристики. Например, речь Александры («На віру») в отдельных местах так пересыпана подобного рода выражениями, что целые диалоги строятся на этом материале.

«Вона (Александра — Н. Б.) наблизилась і весело осміхнулася до молодичь.

— Кланяється вам голова з вухами, а потилиця й сама хилиться, — привіталась вона, сміючись здоровим сміхом.

— Чого так опізнилась? — загомоніли сапальниці.

— Заспала... пообідала пізно, та й подалась до вас раннім холодком коло полудня, щоб мухи не кусали...» (I, 72).

Наряду с фразеологизмами шуточного характера с целью более полного отражения быта крестьян Коцюбинский иногда вводит в свои произведения специфические фразеологические комплексы — формулы обрядового порядка.

Здесь же рассматриваются фразеологизмы, представляющие собой устойчивые вульгарные выражения. Писатель мастерски использует их для речевой характеристики отдельных лиц. Например, речь гневного и страстного бунтаря Хомы Гудзя («Fata morgana») чрезвычайно насыщена этими выражениями: «За тими волами я посивів парубком, побила б їх морока. Тепер тішся на старість, щоб йому дихати не дало, щоб його понесло поверх дерева, на безголов'я! Щоб він головою наложив, нужда б тя побила!.. Сто сот крот його ма... Бодай...» (II, 14).

* * *

В четвертой главе анализируются наименее устойчивые языковые единицы — фразеологические сочетания.

Исходя из определения природы и характера этих фразеологизмов, данного в работах акад. В. В. Виноградова, автор диссертации выделяет основные группы подобных словосочетаний.

Наиболее широкую группу фразеологических сочетаний составляют глагольные конструкции, среди которых выделяется несколько подгрупп. Наряду с фразеологическими оборотами, взятыми из разговорного народного языка («плекати надію», «марнувати час», «пускати ману», «запобігати лихові», «бити на гвалт» и многие другие), Коцюбинский широко использует словосочетания, которые имеют литературно-книжное происхождение («зачіпати болючі сторони», «приходить з візитом», «підпадати під категорію», «знаходити спільну мову», «дістати належну часть» и др.).

Своеобразными конструкциями фразеологических словосочетаний являются соединения глаголов с именами существительными и наречиями: а) сочетание слов одного корня («пропадати пропадом», «ходити ходором», «дати дання»), б) сочетание слов с разными корнями («хмелем витися», «йти прахом», «перти валом», «лежати плазом», «кинути лоском» и др.).

Часто отдельные глаголы используются во многих сочетаниях, образуя своеобразные тематические ряды фразеологизмов. В работе рассматриваются такие ряды с глаголами «робити» («робити лад», «робити вплив»), «дати» — «давати» («дати на поталу», «дати зарік», «чолом давати»), «брати» («жаль бере», «хіть бере») и др.

Фразеологические сочетания, в которых организующим центром выступают глаголы, не имеют такой силы образности и экспрессивности, как идиоматические выражения, пословицы, поговорки и другие устойчивые сочетания слов.

Относительно устойчивые языковые единицы, имеющие специфические смысловые и стилистические оттенки, образуются из сочетания двух имен существительных. Среди них выделяются сочетания имен существительных, которые имеют конкретные значения («фонтани сліз», «снопи іскор»), сочетание абстрактных имен существительных («вага безнадійності», «подих дійсності»), и сочетание предметно-бытовых слов с абстрактными («мантія традицій», «павутиння злості»). Отдельно рассматриваются ряды фразеологических сочетаний, сгруппированные вокруг отдельных слов и понятий.

Фразеологические сочетания, представляющие собой сочетание имен существительных, имеют литературно-книжный характер. Они, как правило, несут в себе не только название опреде-

ленных предметов, понятий, явлений, но и сравнение, художественный образ. Используются они преимущественно в речи автора, в лирических отступлениях, в широких пейзажных картинах.

Не менее обширна группа фразеологических единиц, представляющих собой устойчивые сочетания имени существительного с прилагательным, постоянным эпитетом. Например: «битий шлях», «видима смерть», «доля щербата», «живий приклад», «легкий хліб», «порожнє життя» и др. Значительная часть фразеологических сочетаний этого типа распространена в народно-поэтической речи.

Наряду с народно-бытовой, литературно-книжной и народно-поэтической фразеологией Коцюбинский использует фразеологические сочетания общественно-политического характера. Например: «будити думку, свідомість», «вивести на шлях культури», «зрівняти в правах», «жіноча справа», «праве діло» и др.

Иногда встречаются у Коцюбинского фразеологизмы, которые представляют собой названия чинов, титулов, штампы-обращения, структурные трафареты официально деловых стилей и т. п.

* * *

В пятой главе рассматриваются характерные особенности использования Коцюбинским фразеологизмов при совершенствовании рукописных текстов.

Великий художник слова Коцюбинский постоянно и упорно работал над совершенствованием своих произведений, в частности над их языком. Большая требовательность к себе и к своим произведениям была одной из характерных черт Коцюбинского как человека и писателя. В письме А. М. Горькому от 19.XII—1910 г. он писал: «Даже Вам, такому большому художнику, знакомо чувство недовольства собой. У меня оно очень развито»¹.

Богатство и красота языка, точность и образность выражения мысли, которые характерны для произведений Коцюбинского, были результатом длительной и кропотливой работы по отбору наиболее подходящих слов, выражений и форм. Многочисленные исправления, зачеркивания, вставки в рукописях произведений, хранящихся в Черниговском литературно-мемориальном музее М. М. Коцюбинского, свидетельствуют о неоднократном возвращении писателя к своим произведениям, о длительной работе над ними.

Тщательное изучение характерных особенностей использования писателем фразеологизмов дает возможность выяснить его отношение к этим лингво-стилистическим средствам.

¹ Михайло Коцюбинський, Твори, т. III, Держлітвидав, К., 1949, стор. 209.

Борясь за доступность и близость языка художественных произведений к читателю, Коцюбинский в целом ряде случаев при обработке черновых рукописей вводит фразеологизмы в текст. Значительное число фразеологизмов вводятся в контекст как своеобразные синонимические выражения для подкрепления определенной мысли. Сравним несколько предложений из первой редакции рукописи с оформлением их в окончательной, которая легла в основу печатного текста. «Всі вони зросли при ній...» и «Всі вони зросли при ній, на її очах» (II, 10); «Всі люди радіють, весело зустрічають велике свято» и «Всі люди радіють, весело, як бог приказав, зустрічають велике свято» (I, 93); «Вступив у хату — лежить Карпо на лаві, мов зарізаний кабан, і лише постогнує...» и «Вступив у хату — лежить Карпо на лаві плазом, мов зарізаний кабан, і пальцем не ворухне, одно постогнує...» (I, 292) и др.

Часто фразеологизмы вводятся в речь отдельных персонажей для более полного раскрытия характера разговорной речи: «Хе-хе-хе!.. — сміявся він, ледве постигаючи короткими ногами за Соломією...» и «Хе-хе-хе!.. Гора з горою не зійдеться, а ми... — сміявся він, ледве постигаючи короткими ногами за Соломією...» (I, 358).

В ряде случаев фразеологизмы включаются в текст как своеобразные замены синонимических по значению слов и выражений. «Ще вона мало натерпілася од тих панів клятих, ще вони мало назущалися над нею за панщини?!» и «Ще вона мало натерпілася од тих панів, ще вони мало залляли її сала за шкуру за часів панщизняних?!» (I, 110); вм. «пишіть молодіці» — «молодиці» — хоч води напийся» (I, 248); вм. «А я не слухаю його» — «А я й не в той бік» (I, 146).

Замена отдельных слов синонимическими фразеологизмами, имеющими большую смысловую и экспрессивную силу, вызвана стремлением лучше выразить идею произведения, более полно раскрыть ситуации, события, образы. В работе анализируется характер исправлений языковых средств (в первую очередь фразеологизмов) в речи кулака Пидпары, направленных на углубление этого образа.

Включая фразеологизмы в текст произведений, Коцюбинский всегда тонко чувствовал меру, не злоупотреблял ими. Часто те фразеологические выражения, которые по своему характеру не подходят для соответствующего контекста, вносят в него лишние элементы просторечия, снижают его, при окончательном исправлении рукописей вычеркиваются писателем.

Ряд фразеологизмов заменяется синонимическими словами, которые конкретизируют выражение определенной мысли. Например, вместо «не покладати рук»—«робити» (II, 298); вм. «руки опустив додолу»—«зажурився» (I, 96); вм. «держи язик за зубами»—«ані словечка нікому» (II, 332—333); вм. «ноги протягну»—«здохну» (II, 14) и др.

Для более точного и глубокого выражения мысли писатель заменяет целый ряд фразеологических оборотов другими синонимическими по значению устойчивыми словосочетаниями. Ср. «приникла очима»—«їла очима» (I, 276); «на думці вертяться»—«з думки не сходять» (I, 103) и другие.

В отдельных случаях фразеологизмы изменяются Коцюбинским с целью усовершенствования их формы.

Рассмотренные особенности использования фразеологического материала Коцюбинским при обработке и совершенствовании своих произведений показывают только одну сторону кропотливой и упорной работы художника, свидетельствуют о чрезвычайно серьезном отношении писателя к слову.

* * *

Анализ фразеологического состава художественных произведений Коцюбинского показывает, что писатель-реалист постоянно обращался к неисчерпаемой сокровищнице народного языка, внимательно изучал его и использовал лучшие его достижения. Употребление фразеологизмов общенародного языка было обусловлено необходимостью точной, лаконичной передачи содержания и подчинено более полному и яркому воспроизведению народного быта, особенностей живого разговорного языка и др.

Широко используя фразеологические богатства общенародного языка, Коцюбинский не только всесторонне раскрывал возможности украинского литературного языка, но и непосредственно содействовал его развитию и обогащению.